

# Виталий Мельников: *Смена.-С.-Пб.-1995.-25 февр.-с.4.* “Мне нужен трагический Петр...”

ОТ ВЕЛИКОГО до смешного один шаг. От замысла до воплощения - много больше. Особенно, когда речь идет о кинематографе, где шаги такого рода измеряются не метрами, а годами. Особенно, когда речь идет о цикле телевизионных фильмов из российской истории. А желание снять именно такой цикл посетило некоторое - уже значительное - время назад режиссера Виталия Мельникова. Не о классовой борьбе и трех этапах развития революционных событий. О людях, в эту историю вовлеченных. Пусть даже в основе сюжета не слишком достоверное предание либо исторический анекдот.

По известным соображениям эта затея у телевизионного руководства энтузиазма не вызвала: все боялись возможных аналогий, как черт ладана. Мельников не отступился: уличный момент кинематографической перестройки, не стал дожидаться момента кинематографического обнищания и снял двухсерийную “Царскую охоту”. Сразу же после нее был готов приступить к “Царевичу Алексею”, однако разуха не дремала. В результате к съемкам второго фильма задуманного сериала режиссер смог приступить только через четыре года.

**Виталий Вячеславович, почему именно история царевича Алексея привлекла вас тогда и почему именно к ней вы вернулись сегодня, когда появилась возможность продолжить цикл?**  
 Я не искал прямых аналогий и не ставил задачу поразмышлять о нынешней политике, глядя в дела давно минувших дней. Хотя конфликт между человеком и властью известен. Я снимал “Царскую охоту”, когда мы уже вовсю принялись перестраиваться и двинулись горбачевским кругом со всеми симптомами и драмами. Я снимаю “Царевича Алексея”,

когда мы движемся кругом вторым. Но в этой истории меня больше интересует конфликт не политический, а человеческий. Конфликт между двумя людьми, которые любили друг друга. В молодости, во время Полтавской битвы, Алексей очень помогал отцу, выполнял интендантские обязанности. Отношения между ними складывались непросто.

**То есть они складывались совсем не так, как еще недавно преподносилось учебниками?**

Конечно. Алексей вовсе не был ничтожеством - это настолько очевидно, что обратное не нуждается в опровержении. Для этого есть общедоступные исторические документы. Он не был человеком, все время проводившим в пьянстве либо в молитвах. Он получил хорошее западное образование. Главное его разногласие с отцом в том, что Алексей не хотел марать руки с политику. В нравственном отношении политика была для него неприемлема. В то же время Петр старел и понимал, что с каждым днем ему все тяжелее нести бремя власти. Что некоторые из его претензий превратились в жуликов и воров, живущих только собственными интересами. Что они надеются на его скорую смерть и уже сейчас ищут запасные пути. Поэтому Петр с особой настойчивостью требовал от сына принять в будущем правление страной.

**В этом конфликте вы как автор фильма выбираете для себя чью-либо правоту как последнюю и единственную?**

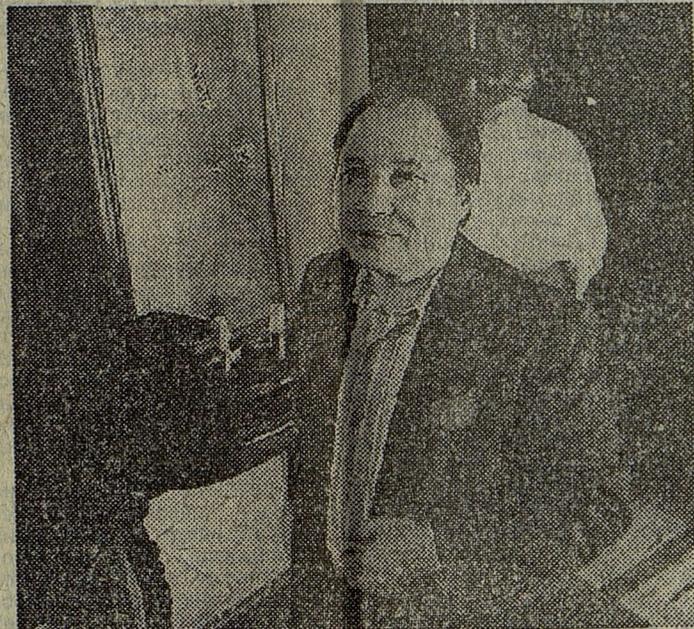
В идеале я хотел бы, чтобы получилось иначе: в этом конфликте каждый был прав по своему, и все оказались в трагическом безвыходном положении. Не только Петр и Алексей. Кто такой Меншиков? Ближайший сподвижник Петра, друг юности. Если Петр умрет, Меншиков немедленно будет от-

торгнут как русскими за слишком усердное исполнение петровских реформ, так и голландским окружением, которое уже было влиятельным. Значит, он оказывался в безвоздушном пространстве и должен был защищать каким-то образом свое будущее. Точно так же и Екатерина понимала, что со смертью Петра придет конец и ее царствованию - против легитимных наследников ей не устоять. Или Петр Толстой, которого можно считать первым руководителем “российского кагэбэ”, потому что именно он организовал сыск на государственном уровне в России. Поначалу во время противостояния Петра и Софьи он занял сторону Софьи, но потом перешел на сторону Петра, как и многие другие. И, как и многие другие, понимал, что над ним постоянно висит дамоклов меч, сколько бы он впоследствии ни совершал ради Петра кровавых дел, сколько бы ни сопротивлялся его реформам, вокруг которых все эти люди так или иначе завязаны в клубок противоречий. Клубок, невольно порожденный тиранической властью.

**Вы не приемлете эту власть и эти реформы?**

Нрав и обычаи русского народа веками складывались это нельзя ликвидировать ни указами, ни поркой. Это может только временем переплавляться. Мне кажется, что в петровских реформах, главным образом в поздних, было много светлого и успешного. Я бы даже сказал панического. Ранние реформы разрушения и начала строительства очевидно плодотворны. А в поздних многое вызывает несогласие. Но сочувствия достойны все эти люди.

**Как минимум сочувствия достойны и те люди, которые решаются сегодня на такие проекты, как “Царевич Алек-**



**сей”. Я помню, что в свое время у вашей “Царской охоты” была слава самого дорогого лентфильмовского проекта. О стоимости “Царевича Алексея” можно только догадываться. Или вы раскроете карты?**

Все были потрясены что “Царская охота” по тем временам стоила 2,5 миллиона. По студии даже ходили недовольные разговоры: “Кому нужна эта картина обществу? “Память?” Тогда “Память” была у всех на слуху, и кто-то решил связать ее деятельность с нашей картиной. Когда мы в июне начинали “Царевича Алексея” нам казалось, что миллиарда с небольшим нам хватит за глаза и за уши. По нынешним деньгам это уже 2,5 миллиарда. Но велико было наше удивление когда мы узнали, что в это же время в Москве утверждаются сметы в 1,5 миллиарда рублей для фильмов, которые снимаются в сегодняшних интерьерах

сопоставимо с нашими услугами

**Кто же принял на себя основную финансовый удар?**  
 Роскомкино. Отчасти нас финансирует и “Останкино”, но эта сумма достаточно скромная, особенно при нынешних сумасшедших перестановках. Мы стараемся по возможности удешевиться и поэтому сооружаем дикий и недостроенный Петербург. Согласно исторической хронике, речь идет о событиях 1717 года, но наш Петербург скорее относится к 1710 году.

**Вы не боитесь, что вас обвинят в искажении священной исторической правды?**

Мы уже ничего не боимся. Перешагнули. И у нас очень хороший консультант - Евгений Викторович Анисимов, который с пониманием и очень творчески относится к нашей затее.

**Ваш режиссерский выбор актеров он тоже одобрил?**

Сам я больше всего боялся проблем с царевичем. Но получилось так, что я попробовал только одного актера и сразу его утвердил. Это Алексей Зуев, наш питерский парень, который учился во мхатовском училище и остался в театре Табакова. Портретно он очень близок Петру - Виктор Степанов, сыгравший у меня главную роль в “Последнем деле Варенного”. Причем я его пригласил без проб в последний съемочный день того фильма. Он сказал, что всю жизнь об этой роли мечтал, но себя сдерживал, потому что устал играть начальников, а царь тоже в некотором смысле начальник.

**Получается, что вы сначала дали ему возможность преодолеть рамки амплуа, а в следующем фильме снова загоняете его в стан начальников?**

Я убедился, что это актер живой и очень разный. Он сможет сыграть Петра, какой мы еще не видели. Усталого, большого, мнительного и в то же время надеющегося, что затеянное им дело будет доведено до конца. Мне нужен трагический Петр.

**Беседовали ДМИТРИЙ УШАКОВ и ДМИТРИЙ САВЕЛЬЕВ**

Фото С. И. КАЦЕВА